

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

Первый комитет

13-е заседание

Вторник, 23 октября 2001 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Хан Сын Су (Республика Корея)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункты 64–84 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение пунктов повестки дня; внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с программой работы и расписанием заседаний сегодня утром Первый комитет продолжит второй этап своей работы.

Г-н Нобору (Япония) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для того, чтобы представить проект резолюции, озаглавленный «Путь к полной ликвидации ядерного оружия», который содержится в документе A/C.1/56/L.35. Каждый год начиная с 1994 года правительство Японии представляет проект резолюции по вопросу ликвидации ядерного оружия, который всегда принимается при подавляющей поддержке. В прошлом году в свете успеха Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО мы представили проект резолюции, в котором подчеркивалось значение осуществления решений Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в целях достижения полной ликвидации ядерных арсеналов при полном учете безоговорочных обязательств, согласованных государствами, обладаю-

щими ядерным оружием, в Заключительном документе Конференции.

Несмотря на негативные тенденции в сфере ядерного разоружения — а скорее именно в силу таких тенденций, — мы решили снова представить такой проект резолюции в этом году. Мы очень надеемся на то, что он вновь получит широкую поддержку и что он послужит прочной основой для дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения. Хотел бы также подчеркнуть, что этот проект резолюции является проявлением подлинного стремления народа Японии к тому, чтобы как можно скорее освободить мир от ядерного оружия.

Позвольте мне теперь пояснить некоторые из основных моментов этого текста. Прежде всего в проекте резолюции вновь всемерно поддерживается Заключительный документ Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, несмотря на нынешнюю неопределенность применительно к стратегической стабильности, ядерному нераспространению и ядерному разоружению, и подчеркивается центральное значение осуществления Документа. Мы включили уже согласованную на Конференции 2000 года по рассмотрению действия фразу о принятии «недвусмысленного обязательства» в пункт 3e постановляющей части потому, что считаем ее крайне важной, и полагаем, что такая ее значимость может быть лучше подчеркнута в пункте

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

01-59595 (R)

0159595

постановляющей части, а не в пункте преамбулы. Надеюсь, что решительная поддержка этого проекта резолюции окажет позитивное воздействие на предстоящий процесс обзора ДНЯО, который приведет к проведению Конференции в 2005 году; первое заседание Подготовительного комитета состоится уже будущей весной.

Во-вторых, в пункте 3(а) проекта резолюции признается значение обеспечения всеобщего присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), несмотря на вялость этого процесса, которая мешает вступлению Договора в силу. В проекте резолюции также содержится призыв к сохранению моратория на взрывы, проводимые в целях испытания ядерного оружия, и любые другие ядерные взрывы до скорейшего вступления ДВЗЯИ в силу. Этот шаг, хотя он и не является юридически обязательным, направлен на обеспечение того, чтобы никогда не проводилось никаких испытаний ядерного оружия.

В-третьих, в пункте 3(f) резолюция призывает Россию и Соединенные Штаты Америки продолжать интенсивные консультации по вопросу о наступательных и оборонительных системах, а также призывает обе страны провести более значительные сокращения своих арсеналов наступательного оружия. На данном этапе, по нашему мнению, такой шаг со стороны как России, так и Соединенных Штатов Америки является совершенно необходимым для достижения нашей цели — полного уничтожения ядерного оружия.

В-четвертых, проект резолюции призывает к скорейшему началу переговоров по вопросу о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и к созданию соответствующего вспомогательного органа, занимающегося ядерным разоружением, как можно скорее в ходе сессии Конференции по разоружению в 2002 году.

Наконец, с учетом террористических нападений 11 сентября и недавних событий в Соединенных Штатах Америки, связанных с сибирской язвой, в пункте 10 проекта резолюции содержится призыв ко всем государствам обеспечить высочайший уровень безопасности, эффективный контроль и физическую защиту всех материалов, которые могут содействовать распространению ядерного и других видов оружия массового уничтожения. Мы

считаем, что такая мера весьма уместна для предотвращения терроризма с использованием оружия массового уничтожения.

Проект резолюции также содержит много других важных элементов, направленных на содействие ядерному разоружению и нераспространению. Я надеюсь, что он будет принят на основе широчайшей поддержки.

Г-н Фонсека (Бразилия) (*говорит по-испански*): Я имею честь внести от имени 63 авторов проект резолюции A/C.1/56/L.24 «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия».

Я также хотел бы отметить, что после того, как документ A/C.1/56/L.24 был опубликован, в дополнение к 60 странам, перечисленным в проекте резолюции, Самоа и Намибия также решили присоединиться к числу авторов проекта. По техническим причинам название Гвинеи, первоначального автора, не указано в списке, содержащемся в документе A/C.1/56/L.24. Мы просим Секретариат внести соответствующие поправки в этот список. Я должен отметить, что большинство стран-авторов являются членами четырех существующих зон, свободных от ядерного оружия.

Вот уже шестой год подряд проект резолюции по этому важному вопросу внесится на рассмотрение Первого комитета. Вновь, как и в прошлом году, Бразилия совместно с Новой Зеландией имеют честь быть инициаторами этого проекта резолюции. Эта инициатива получила 159 голосов в поддержку на последней сессии Генеральной Ассамблеи, в продолжение традиции принятия этих резолюций подавляющим большинством, начиная с 1996 года. Мы выражаем надежду, что этот проект, который содержится в документе A/C.1/56/L.24, получит такую же широкую поддержку.

Проект резолюции этого года не претерпел никаких изменений по сравнению с резолюцией 55/33 I, за исключением дополнений в соответствии с требованием дня. Резолюция, принятая в прошлом году, включила некоторые важные изменения и формулировки, которые отразили сбалансированный подход между устремлениям членов зон, свободных от ядерного оружия, и озабоченностями, высказанными заинтересованными делегациями. Сохранение тех же самых формулировок является еще одним свидетельством того, что этот

проект резолюции не находится в отрыве от реальности.

В области ядерного разоружения одним из самых значительных событий последних десятилетий является то, что в нескольких районах мира ядерная альтернатива уже исключена.

Мир, свободный от ядерного оружия, является предметом устремлений и общей целью всего международного сообщества. Цель уничтожения ядерного оружия подкрепляется расширением, посредством зон, свободных от ядерного оружия, такого географического пространства, где они являются незаконными. Мы поддерживаем укрепление существующих зон, свободных от ядерного оружия, и создание новых.

Региональные договоры, наряду с Договором об Антарктике, способствуют освобождению от ядерного оружия южного полушария и прилегающих районов к северу от экватора, которые подпадают под действие договоров. Государства — участники этих договоров, проведя активные консультации со своими соседями, отвергли приобретение ядерного оружия и приняли в этих целях строгие обязательства по проверке.

Наша инициатива направлена на то, чтобы добиться признания Генеральной Ассамблеей, вот уже шестой год подряд, постепенно складывающейся безъядерной зоны в южном полушарии и прилегающих районах. Такое признание следует рассматривать, как подтверждение обязательств международного сообщества в области нераспространения и разоружения.

Мы хотим повторить, что, как и в предыдущие годы, наш проект резолюции не создает новых юридических обязательств. Он также не противоречит никаким нормам международного права, применимого к судоходству, подобных тем, которые содержатся в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Мы призываем государства, которые еще этого не сделали, приступить к ратификации договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия и протоколов к ним.

Идея о том, что большая часть мира свободна от ядерного оружия, обладает большой притягательной силой. Она придает импульс процессу

ядерного разоружения и подкрепляет режим нераспространения ядерного оружия.

Мы хотели бы официально высказать нашу признательность всем тем, кто проголосовал за проект резолюции 55/33 I в прошлом году. Мы надеемся, что и в дальнейшем заслужим их поддержку.

Г-жа Бёрт (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия в высшей степени привержена цели ядерного разоружения и практически шагам, которые содействуют этой цели. Соблюдение и укрепление существующих рамок нераспространения и разоружения является ключевым элементом этого процесса.

Ужасающие события 11 сентября подчеркнули важное значение наших усилий в области нераспространения и разоружения с точки зрения безопасности. Австралия, подобно другим странам, приветствовала вклад Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора в содействие этим усилиям. Мы также приветствовали твердую приверженность в прошлом году проекту резолюции Первого комитета, который подтвердил Заключительный документ ДНЯО. Это явилось свидетельством непоколебимой приверженности международного сообщества ДНЯО и практическим мерам, согласованным на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора.

Поскольку мы приближаемся к началу цикла рассмотрения действия Договора в 2005 году, мы считаем уместным напомнить о том духе сотрудничества и приверженности, который позволил добиться хороших результатов в 2000 году. Австралия считает, что при наличии аналогичного подхода мы сможем добиться прогресса в наших усилиях в области ядерного разоружения и нераспространения.

Поэтому мы приветствуем представленный Японией документ A/C.1/56/L.35 — проект резолюции, озаглавленный «Путь к полной ликвидации ядерного оружия». Мы в особенности приветствуем те пункты проекта резолюции, которые отражают результаты Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО и которые подчеркивают важность их выполнения на раннем этапе. Мы надеемся, что этот проект резолюции вновь получит широкую поддержку, в том числе и у ядерных государств.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) хотя он еще и не вступил в силу, уже внес значительный вклад в разоружение и нераспространение. Поскольку его подписали 161 и ратифицировали 84 государства, Договор является ярким выражением коллективного стремления международного сообщества положить конец ядерным испытаниям. Мы с нетерпением ожидаем совместной работы с другими странами, чтобы содействовать достижению цели вступления ДВЗЯИ в силу на предстоящей Конференции, которая должна быть созвана в соответствии со статьей XIV ДВЗЯИ.

Австралия с готовностью объединяет свои усилия с Новой Зеландией и Мексикой в ходе представления документа A/C.1/56/L.10 — проекта решения по вопросу о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в Первом комитете. Мы искренне надеемся, что решение будет принято на основе консенсуса.

Международное сообщество в течение длительного времени рассматривает переговоры по вопросу о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия в качестве одного из самых неотложных шагов в области разоружения и нераспространения, которые оно должно предпринять. Однако, несмотря на то, что эту идею неоднократно одобряли все присутствующие здесь государства, Конференция по разоружению не смогла согласовать программу работы, и переговоры относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия еще не начаты. Австралия приветствует внесение Канадой документа A/C.1/56/L.31, как выражение решимости международного сообщества совместно работать над заключением многостороннего и подающего эффективному международному контролю договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы очень надеемся на то, что проект резолюции будет принят без голосования.

Австралия с нетерпением ожидает возможности вместе с другими делегациями принять участие в работе Первого комитета в целях оказания поддержки проектам резолюций, вносящим важный практический вклад в наши коллективные усилия, направленные на обеспечение ядерного разоружения и нераспространения.

Г-н Хейрат (Египет) (*говорит по-английски*): Делегация Египта от имени стран-членов Лиги арабских государств имеет честь представить проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/56/L.25, по пункту 77 повестки дня, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

В целях учета различных интересов большого числа затронутых делегаций, в этом году настоящий проект резолюции представляется без каких-либо изменений; следовательно, в нем содержатся те же формулировки, что и в прошлогодней резолюции.

Настоящий проект резолюции отражает существующее на данный момент реальное положение дел на Ближнем Востоке. Оно состоит в том, что Израиль по-прежнему остается единственным в регионе государством, не присоединившимся к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и этот факт констатируется в восьмом пункте преамбулы. Необходимо подчеркнуть, что такого рода констатация отнюдь не является ни очернением, ни обособлением какой-либо одной страны и не носит конфронтационный характер; это просто четкое, тщательно обдуманное и наглядное отражение реальности.

Обеспечение всеобщего присоединения к ДНЯО по-прежнему остается главной задачей, не только для района Ближнего Востока, но и для международного сообщества в целом. Всеобщее присоединение будет содействовать укреплению основы режима ДНЯО. Это подчеркивается в самом Договоре, а также подтверждается в решении о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, принятом 11 мая 1995 года Конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора; в положениях резолюции по Ближнему Востоку, принятой этой же Конференцией и, наконец, в Заключительном документе, принятом Конференцией 2000 года участников ДНЯО.

В настоящем проекте резолюции выражается озабоченность международного сообщества по поводу сохранения на Ближнем Востоке не охваченных гарантиями ядерных объектов и связанной с этим опасностью распространения ядерного оружия в регионе. Этот вопрос приобретает сегодня особенно важное значение, поскольку, как я уже сказал, все страны на Ближнем Востоке за исключением

одной — Израиля — присоединились к ДНЯО и приняли гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в отношении всей своей ядерной деятельности.

В ответ на эту озабоченность 19 мая 2000 года государства — участники ДНЯО предприняли важный шаг, решительно признав необходимость достижения всеобщего присоединения к Договору на Ближнем Востоке и недвусмысленно и ясно подчеркнув важное значение присоединения Израиля к ДНЯО и постановки всех его ядерных объектов под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ. Заключительный документ, принятый на основе консенсуса Конференцией 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, внес конструктивный вклад в усилия по нераспространению на Ближнем Востоке. Настоящий проект резолюции, второй год подряд представляемый Первому комитету, является результатом этого консенсуса. В пункте 2 проекта содержатся принципы и формулировки, которые были приняты и единогласно утверждены государствами — участниками ДНЯО в мае 2000 года.

Нет нужды говорить, что сохранение такого рода дисбаланса и несоответствия между юридическими обязательствами государств на Ближнем Востоке только лишь усугубляет серьезную озабоченность по поводу опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке и подрыва усилий, предпринимаемых различными региональными и нерегиональными сторонами в целях принятия мер по укреплению доверия, и в частности мер по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

От имени государств — членов Лиги арабских государств Египет выражает надежду на то, что подавляющее число государств-членов поддержат настоящий проект резолюции. Беспрецедентное число государств — 157 стран, проголосовавших в прошлом году за данную резолюцию, явилось доказательством всеобщей поддержки наших усилий. Эту резолюцию поддержали страны Африки, Азии, Европы, Латинской Америки и другие. Мы надеемся, что настоящий проект резолюции будет принят консенсусом также и в этом году.

Г-н Суд (Индия) (*говорит по-английски*): Мне выпала честь, по поручению посла, представить проект резолюции, озаглавленный «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», содер-

жащийся в документе A/C.1/56/L.12. На данный момент к числу авторов данного проекта резолюции присоединились Бангладеш, Бутан, Бруней-Даруссалам, Камбоджа, Колумбия, Конго, Куба, Коре́йская Народно-Демократическая Республика, Фиджи, Гайана, Гондурас, Индонезия, Исламская Республика Иран, Иордания, Кения, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Маврикий, Непал, Судан и Вьетнам. Мы надеемся, что в скором времени к этому списку присоединятся и другие страны.

Более десяти лет прошло после окончания холодной войны. Характер проблем, угрожающих безопасности государств изменился; эти угрозы приняли новые формы, как мы в этом недавно убедились. Угроза глобального ядерного уничтожения, возможно, несколько уменьшилась, однако, пока ядерное оружие будет рассматриваться в качестве законной разменной монеты власти, а некоторые государства будут продолжать настаивать на своем исключительном праве на бессрочное владение этим оружием, опасность применения ядерного оружия как государственными, так и негосударственными субъектами будет сохраняться.

Те, кто сохраняют за собой право применять ядерное оружие даже в случае неядерных угроз, пытаются вновь оправдать и подтвердить доктрины применения первыми ядерного оружия. Необходимо обеспечить принятие соответствующих усилий на всех уровнях в целях устранения этой недопустимой угрозы для человечества. На уровне политической приверженности, подкрепляемой имеющими обязательную силу соглашениями, необходимо обеспечить, чтобы ядерные доктрины неприменения первым были заменены на доктрины неприменения, что тем самым позволит объявить вне закона ядерное оружие во всем мире.

Историческое консультативное заключение Международного Суда от 1996 года открыло возможность для применения международного гуманитарного права в области использования ядерного оружия. Международное сообщество должно предпринять решительные шаги в целях объявления ядерного оружия вне закона в качестве важного элемента поэтапного процесса, ведущего к ликвидации ядерного оружия. Для этого необходимо принять имеющий обязательную силу инструмент, запрещающий применение ядерного оружия или угрозу его применения.

Как и в предыдущие годы, в настоящем проекте резолюции подчеркивается, что применение ядерного оружия создает наибольшую угрозу выживанию человечества; в нем содержится ссылка на консультативное заключение Международного суда от 1996 года, согласно которому применение ядерного оружия или угроза его применения в принципе противоречит нормам международного права, применимым к вооруженным конфликтам, и выражается убежденность в том, что многостороннее соглашение, запрещающее применение ядерного оружия внесет вклад в укрепление международной безопасности и будет содействовать формированию климата для переговоров, ведущих к ликвидации ядерного оружия.

В настоящем проекте резолюции содержится очередная просьба к Конференции по разоружению начать переговоры в целях достижения договоренности о международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия и угрозу его применения. Мы сожалеем, что из-за непреклонности позиций некоторых делегаций Конференция по разоружению до сих пор не может приступить к переговорам по этому вопросу.

Рекомендуя данному Комитету принять настоящий проект резолюции в качестве меры, которая могла бы иметь далеко идущие последствия и, возможно, могла бы стать первым соглашением в области ядерного разоружения, делегация Индии вместе с другими авторами, выражает надежду на то, что данный Комитет обеспечит ему максимально широкую поддержку. Положительное голосование по данному проекту резолюции, кроме того, явится доказательством способности международного сообщества предпринимать решительные шаги по пути к ликвидации ядерного оружия.

Г-н Орджоникидзе (Российская Федерация): Делегация России совместно с делегациями Беларуси и Китая внесла проект резолюции A/C.1/56/L.1 «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны» (Договор по ПРО). Мы хотели бы его представить.

Проект аналогичен тексту резолюции предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи, поскольку актуальность преследуемых целей не только не уменьшилась, но наоборот возросла в свете нынешней международной ситуации. В преамбуле мы лишь добавляем ссылку на резолюцию 55/33 В от

20 ноября 2000 года. Кроме того, снят пункт 6 постановляющей части, как утративший на сегодня свою актуальность и связанный с решением Соединенных Штатов от 1 сентября 2000 года не санкционировать развертывание системы противоракетной обороны на том этапе. Внесена также соответствующая поправка в заключительный пункт постановляющей части резолюции.

Внесение проекта отражает принципиальную и последовательную позицию Российской Федерации в поддержку Договора по ПРО как краеугольного камня современного миропорядка и стратегической стабильности. Мы убеждены, что он также по-прежнему эффективно выполняет свою роль одной из несущих конструкций для международно-правовой системы в области разоружения и нераспространения.

Проект носит неконфронтационный характер. Он основан на формулировках самого Договора. Наш документ не направлен против какой-либо страны и не ущемляет ничьих интересов. Цели, которые ставят авторы данного проекта, состоят в том, чтобы обеспечить преемственность позиции, занятой международным сообществом в поддержку Договора по ПРО, не допустить его ревизии или разрушения, предотвратить развертывание запрещенных этим Договором систем ПРО на территории страны и тем самым обеспечить сохранение Договора в его нынешнем виде и соблюдение предусмотренных в нем обязательств в полном объеме.

Хотя в Договоре по ПРО участвует ограниченное число стран, он касается основ безопасности практически каждого государства и его соблюдение не может считаться делом лишь участников Договора. За более, чем четверть века своего существования Договор по ПРО доказал свою эффективность и жизнеспособность. В течение всего этого периода он обеспечивал баланс сил и стабильность в мире, играя решающую роль в сдерживании гонки вооружений. Важное значение Договора по ПРО для ядерного разоружения признается практически всеми государствами. Именно Договор по ПРО создал фундаментальные стратегические предпосылки для заключения Договора по РСМД, Договоров СНВ-1 и СНВ-2, а ядерное разоружение, бывшее до этого абстрактной идеей, вошло в разряд приоритетных практических задач международного сообщества. Как ядерное разоружение, так и судьба Договора по

ПРО в их глубокой органической взаимосвязи касается всех стран мира без какого-либо исключения.

Мировое сообщество выразило свое отношение к Договору по ПРО, принимая два года подряд резолюцию в поддержку этого Договора. Эти резолюции сыграли очевидную позитивную роль в сохранении соответствующей атмосферы вокруг Договора. Я хотел бы напомнить, что в итоговом консенсусном документе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО этот Договор признан ключевым фактором обеспечения стратегической стабильности и основой сокращения стратегических наступательных вооружений.

Объективная связь между оборонительными и наступательными вооружениями отражена в преамбуле Договора по ПРО, где, в частности, сказано, что меры по ограничению систем противоракетной обороны явились бы существенным фактором в деле сдерживания гонки стратегических наступательных вооружений. Эта взаимосвязь была вновь подтверждена в совместном заявлении России и Соединенных Штатов в Генуе в июле этого года. И как отметил 21 октября сего года президент Российской Федерации В. Путин на совместной пресс-конференции с президентом Соединенных Штатов Америки Бушем в Шанхае:

«Здесь есть продвижение вперед. В первую очередь это касается СНВ. Мы подтвердили наши взаимные намерения к сокращению стратегических наступательных вооружений. Теперь задача заключается в том, чтобы выработать параметры этих сокращений, выработать надежный и контролируемый способ снижения ядерных потенциалов России и Соединенных Штатов».

В преамбуле Договора содержится еще одно важное намерение сторон, растущая актуальность которого очевидна:

«по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении сокращения стратегических вооружений, ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения».

Предложения Российской Федерации на этот счет известны: договориться с Соединенными Штатами о сокращении СНВ до уровня 1500 боезарядов для обеих сторон к 2008 году, а затем, возможно, и

ниже. Готовность к таким глубоким сокращениям не раз публично подтверждала и администрация Буша.

На уже упомянутой пресс-конференции в Шанхае президент Российской Федерации подтвердил российскую позицию в отношении Договора по ПРО, назвав его:

«важным элементом стабильности в мире. Но мы согласны с тем, — добавил Путин, что и об этом я уже тоже многократно говорил, что мы должны думать о будущем, должны смотреть в будущее и адекватно реагировать на возможную угрозу для будущего. Мы готовы обсуждать это с нашими американскими партнерами, разумеется, в том случае, если нам будут представлены определенные параметры обсуждения».

В этих условиях требуется максимально бережное отношение и к Договору по ПРО и к международно-правовой архитектуре в области разоружения и нераспространения в целом. Расшатывание этой архитектуры ведет к договорно-правовому вакууму и стратегическому хаосу. А именно такой сценарий был бы на руку тем силам, которые выступают за дестабилизацию обстановки в мире и прежде всего силам международного терроризма. Трагические события 11 сентября высветили реальную угрозу всему цивилизованному человечеству, которая исходит от организованных групп террористов, стоящих вне закона и вне человеческой морали готовых прибегнуть к самым страшным и бесчеловечным средствам уничтожения, включая ядерное оружие, нераспространение и сокращение которого служит этот Договор по ПРО.

В борьбе с этим злом необходимо совместные скоординированные действия международного сообщества. Искоренить его невозможно с помощью лишь самых современных технологий и одновременно односторонних подходов к обеспечению безопасности. Сейчас как никогда требуется международная солидарность в борьбе с терроризмом, а также в последовательном наращивании усилий в целом по укреплению стратегической стабильности. необходимо сконцентрировать людские и материальные ресурсы на противодействии реальному и сегодняшнему, а не надуманному и гипотетическому угрозам и рискам.

Именно этим целям отвечает предлагаемый Россией совместно с Беларусью и Китаем проект резолюции о сохранении и соблюдении Договора по ПРО. Мы рассчитываем, что наш проект получит широкую поддержку.

Г-н Рыбаков (Беларусь): Дискуссия о ядерном оружии сейчас сосредоточена на потенциальном развертывании систем противоракетной обороны. Этот вопрос имеет далеко идущие последствия для нашего будущего. Он определяет поворотный момент. Мы стоим перед выбором. С одной стороны, мир, в котором существование ядерного оружия и растущее количество государств с ядерным потенциалом воспринимаются, как факт жизни. И, с другой стороны, мир, в котором количество ядерного оружия постепенно уменьшается вплоть до его полного уничтожения.

Разработка систем противоракетной обороны может привести к возобновлению ядерных испытаний и развертыванию новых систем ядерного оружия, а также усилит нежелание проводить дальнейшее сокращение существующих ядерных арсеналов. Это также станет сигналом о том, что владение ядерным оружием продолжает оставаться серьезнейшим фактором в международных отношениях. Для отдельных государств это, возможно, станет побудительным мотивом к тому, чтобы разрабатывать собственный ядерный потенциал, что приведет к дальнейшему горизонтальному ядерному распространению.

Республика Беларусь разделяет широко распространенную тревогу в связи с той угрозой, которую противоракетный щит, в случае его создания, будет представлять для стабильности в области международного режима контроля над вооружениями. В случае если не будут предприняты меры по обеспечению существующих международных соглашений, развертывание систем противоракетной обороны может привести к дальнейшему распространению ядерного оружия.

С учетом важнейшей роли, которую Договор по ПРО играет в существующем комплексе соглашений на глобальном уровне, далеко выходящем за рамки его первоначальной двусторонней нацеленности, мы озабочены тем, что возможный выход любой из сторон из Договора поставит под угрозу долгосрочные перспективы ограничения, а в конечном итоге и уничтожения ядерного оружия. Договор

по ПРО — краеугольный камень существующего режима контроля над ядерным оружием. Поскольку он ограничивает гонку вооружений и допускает возможность уничтожения ядерного оружия, его ослабление может иметь серьезные последствия для контроля над ядерным оружием и его уничтожения.

Строгое соблюдение всех международных соглашений в области разоружения, контроля над вооружениями и распространения является основой обеспечения дальнейшего прогресса на пути к достижению конечной цели — ликвидации ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения, снижения опасности глобальных и региональных конфликтов и обеспечения мира и стабильности для всех без исключения.

Договор об ограничении систем противоракетной обороны на протяжении своего почти скоро уже 30-летнего существования является одним из фундаментальных международных соглашений, призванных обеспечивать стратегическую стабильность, предотвращать возникновение новых циклов гонки ядерных вооружений и содействовать их радикальному сокращению. Нет никаких сомнений в том, что этот Договор определяет всю систему координат для глобального ядерного разоружения и нераспространения. Жизнеспособность этого Договора в целом имеет, таким образом, непреходящее значение не только для его участников, но и для всего международного сообщества. Обязательство воздерживаться от развертывания систем противоракетной обороны территории страны и не создавать основу для такой обороны является ключевым положением Договора по ПРО и может рассматриваться не только в контексте его соблюдения участниками этого Договора, но и для более широкого использования, в частности, в целях предотвращения опасного распространения ракет и ракетных технологий.

Подписанное в 1997 году важное дополнительное соглашение способствовало дальнейшему укреплению эффективности жизнеспособности этого чрезвычайно важного Договора. Стороны Договора взяли на себя обязательство по его соблюдению в полном объеме для того, чтобы сохранить суть этого документа, не подрывая и не пересматривая его основных положений. Развертывание национальной системы ПРО сведет на нет все предпринятые ранее усилия международного сообществ

ва в области ядерного разоружения и нераспространения путем подрыва Договоров СНВ-1, СНВ-2 и Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, а также приведет к созданию условий для эскалации гонки вооружений в других сферах.

В этой связи наша делегация совместно с делегациями Китайской Народной Республики и Российской Федерации вновь представила проект резолюции, озаглавленный «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны», главная цель которого заключается в придании положительного импульса усилиям международного сообщества, направленным на обеспечение и укрепление международной безопасности, стабильности и предсказуемости.

Мы рассчитываем на то, что этот проект резолюции получит самую широкую поддержку.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (говорит по-китайски): Этот год ознаменован тем, что в третий раз Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны». На своих последних двух сессиях Генеральная Ассамблея принимала эту резолюцию подавляющим большинством голосов. Это является убедительным свидетельством поддержки международным сообществом сохранения Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и его негативного отношения к разработке систем противоракетной обороны. Международное сообщество не желает, чтобы были сведены на нет результаты, добытые таким упорным многолетним трудом на поприще разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения.

Как и большинство членов международного сообщества, Китай считает, что сохранение целостности и эффективности Договора по ПРО имеет огромное значение для поддержания международного мира и безопасности. Прошло почти десять лет после окончания «холодной войны», и международная обстановка существенно изменилась. Однако Договор по ПРО по-прежнему остается краеугольным камнем в усилиях по поддержанию глобального стратегического равновесия и стабильности. Договоры о сокращении ядерных вооружений и фактически вся международно-правовая система в области разоружения и контроля над вооружениями, основой которой является Договор по ПРО, не утратили своего значения. Китайская делегация счи-

тает, что несоблюдение Договора по ПРО и разработка новых систем ракетной обороны подорвут глобальное стратегическое равновесие и стабильность, поставят под угрозу международный мир и безопасность и ослабят доверие между государствами, а также будут иметь далеко идущие негативные последствия для международного процесса в области разоружения и контроля над вооружениями. Такой результат не отвечает ни чьим интересам.

Мы считаем, что распространения ракетных вооружений, озабоченности в связи с тем, что система ракетной обороны, как было заявлено, лежит в основе этого, можно лучше всего избежать посредством принятия политических и дипломатических мер в результате коллективных усилий международного сообщества и в рамках существующих договоров в области разоружения и контроля над вооружениями.

После окончания холодной войны в мире началось разделение на множество лагерей. Сегодня мы вступаем в эпоху глобализации. В новых условиях, характеризующихся наличием многочисленных угроз безопасности, глобальная безопасность обретает все более неделимый характер. Все страны имеют право принимать меры в целях обеспечения своей безопасности, однако мы также должны понимать, что в современном мире безопасность стран носит взаимозависимый характер. Безопасность какой-либо одной страны не может обеспечиваться за счет безопасности других стран. И история и практика показывают, что ни одна страна, какой бы мощной она ни была, не сможет обеспечить себе безопасность посредством принятия односторонних мер вопреки духу сотрудничества нашего времени. Мы надеемся, что все страны прислушаются к призыву международного сообщества и выработают разумное решение в пользу сохранения Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО) и откажутся от программ противоракетной обороны.

Исходя из вышеизложенной позиции, Китай решил вновь присоединиться к числу соавторов проекта резолюции, касающегося сохранения и соблюдения Договора по ПРО, внесенного Российской Федерацией. Мы призываем и другие делегации поддержать данный проект резолюции. Наши последовательные усилия по обеспечению сохранения и соблюдения Договора по ПРО станут залогом ус

тойчивого прогресса в области международных усилий по разоружению.

Г-н Суд (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слово для того, чтобы представить проект резолюции под названием «Уменьшение ядерной опасности», содержащийся в документе A/C.1/56/L.14, соавторами которой являются Бутан, Камбоджа, Колумбия, Фиджи, Индия, Иордания, Кения, Ливийская Арабская Джамахирия, Малайзия, Маврикий и Судан.

Спустя десять лет после окончания холодной войны нет никаких оснований для наличия тысяч единиц ядерного оружия, находящегося в состоянии повышенной боевой готовности, сопряженного с неприемлемым риском непреднамеренного или случайного применения ядерного оружия. Человечество должно быть спасено от катастрофических последствий такой ситуации. Поэтому Индия выступила с инициативой представить проект резолюции под названием «Уменьшение ядерной опасности», пользующий в последние годы широкой поддержкой Генеральной Ассамблеи.

В настоящем проекте резолюции содержится скромное и практическое предложение пересмотреть ядерные доктрины и незамедлительно принять в этом контексте срочные шаги, направленные на уменьшение опасности непреднамеренного и случайного применения ядерного оружия. Многие ядерные государства и их союзники высказались против настоящего проекта резолюции из-за того, что этот процесс предусматривает ряд технических шагов. Мы полностью признаем наличие определенных технических трудностей, однако считаем, что при обеспечении необходимой политической воли их можно будет преодолеть. Ликвидация ядерного оружия в рамках недискриминационного и поддающегося многостороннему контролю договора, несомненно, потребует сложных переговоров; однако мы не должны отказываться из-за этого от принятия промежуточных шагов по сокращению ядерной опасности. Дерзость террористических нападений, совершенных недавно в этом городе, явилась доказательством необходимости принятия безотлагательных мер, изложенных в настоящем проекте резолюции.

Государства, выдающиеся деятели и неправительственные организации выдвинули целый ряд программ и мер, направленных на достижение гло-

бального ядерного разоружения. В этих программах первоочередное внимание уделялось принятию шагов по уменьшению опасности непреднамеренного и случайного применения ядерного оружия. В распространенном сегодня документе о семинаре по тактическому ядерному оружию, организованном Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, с которым, я уверен, делегации уже ознакомились, также выражается глубокая обеспокоенность по поводу состояния и высокого уровня боевой готовности тактического ядерного оружия, приведших к принятию в 1991 году односторонних инициатив.

В своем докладе Ассамблее тысячелетия в марте 2000 года Генеральный секретарь выступил с предложением о созыве крупной международной конференции, которая помогла бы определить пути и способы устранения ядерной угрозы и сосредоточить внимание на ликвидации угрозы, которую представляют собой находящиеся в состоянии повышенной готовности тысячи единиц ядерного оружия. В консенсусной Декларации, принятой на Саммите тысячелетия 8 сентября, также было принято решение о созыве международной конференции для определения путей и способов устранения ядерной угрозы. В этом контексте мы приветствуем инициативу Мексики о принятии конкретных предварительных шагов, с которой она выступила в данном Комитете в этом году, и которая полностью согласуется с нашими собственными предложениями.

В докладе, подготовленном Консультативным советом по вопросам разоружения и представленном Генеральным секретарем во исполнение резолюции 55/33 N, содержатся следующие семь рекомендаций в отношении дальнейших действий, которым была оказана широкая поддержка.

К числу этих рекомендаций относится поощрение широкого международного диалога по вопросу о безопасности, основанной на сотрудничестве; принятие предварительных подготовительных мер политического и технического характера по изучению возможности созыва в соответствующее время крупной международной конференции, которая могла бы найти пути устранения ядерной угрозы; пересмотр ядерных доктрин; дальнейшее сокращение тактического ядерного оружия в качестве составной части процесса сокращения ядерного оружия и ядерного разоружения; укрепление безопасности на глобальном и региональном уровнях по

средством повышения транспарентности всех программ ядерных вооружений и создание климата, благоприятствующего принятию мер в области ядерного разоружения, посредством осуществления программ обучения и подготовки по вопросам угрозы, которую представляет собой ядерное оружие, что способствовало бы росту информированности международной общественности, которая могла бы оказывать позитивное влияние на формирование политической воли к ликвидации ядерного оружия. Эти рекомендации носят практический характер и вполне осуществимы. Мы хотели бы призвать все делегации оказать всестороннюю поддержку Генеральному секретарю в их осуществлении.

В целях обеспечения максимальной приемлемости настоящего проекта резолюции мы решили сделать его как можно более простым и не включать в него ссылки на спорные вопросы. Мы считаем, что настоящий проект резолюции — «Уменьшение ядерной опасности» — служит достижению желаемой цели. Мы надеемся, что он получит широкую поддержку в данном Комитете.

Г-н аль-Хасан (Оман) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать в Первом комитете по пункту 77 повестки дня, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», и в частности по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/56/L.25, который в очередной раз был представлен представителем Египта от имени государств — членом Организации Объединенных Наций, являющихся членами Лиги арабских государств (ЛАГ), включая мою страну.

Наша делегация полностью поддерживает заявление представителя Египта по этому вопросу и общую позицию арабских государств, изложенную в ходе общих прений представителем Иордании, однако я хотел бы высказать несколько замечаний в связи с проектом резолюции A/C.1/56/L.25.

Должен сознаться, что у меня, как и у других представителей, было большое выступление. Однако для экономии времени Комитета и во избежание повторений я лишь резюмирую основные его моменты.

Мою страну — и, я думаю, все международное сообщество, за редким исключением, — переполняет радость в связи с той поддержкой, которая оказывается Договору о нераспространении ядерного

оружия (ДНЯО). За последние несколько лет ДНЯО из многостороннего договора о нераспространении и в некоторой степени о разоружении превратился в краеугольный камень международных усилий по достижению ядерного разоружения. К сожалению, несмотря на эту поддержку подавляющего большинства, некоторые страны, очень немногие, все еще остаются за рамками этого режима. Мы считаем, что сегодня ДНЯО более, чем когда-либо, проходит испытание на авторитетность и универсальность.

В ближневосточном регионе лишь одно государство, Израиль, остается за рамками режима ДНЯО. Это совершенно неприемлемо, и я полагаю, что остальная часть международного сообщества не должна мириться с этим, ибо, как все мы знаем, ядерная угроза в любой части планеты — это ядерная угроза для всего мира.

В последние два с лишним десятилетия усиливается тенденция в плане присоединения к ДНЯО и к другим международным документам в области ядерного разоружения.

В ближневосточном регионе существует реальная угроза, связанная с ядерным оружием, которая проистекает из отказа одного государства присоединиться к ДНЯО и поставить все свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Каждый год начиная с 1974 года Первый комитет в своих проектах резолюций сообщает Ассамблее о данной ситуации. Мы обескуражены тем, что более чем за десятилетие не было создано никакой динамики в плане устранения этой зияющей на Ближнем Востоке бреши в деле обеспечения мира и безопасности в этом регионе, в отличие от многих других районов мира. Пользуясь возможностями этого форума, мы призываем членом международного сообщества, в первую очередь государства-депозитари, выполнить свою обязанность, предусмотренную в ДНЯО, и убедить тех в нашем регионе, кто еще не подписал ДНЯО, сделать это.

Мы считаем, что пришло время продемонстрировать остальному миру, что все страны равны перед законом и что обеспечение режима ДНЯО — это глобальная задача, в решении которой должны участвовать все миролюбивые государства.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я поприсил слова сегодня утром для

того, чтобы представить содержащийся в документе A/C.1/56/L.26 проект резолюции, озаглавленный «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», от имени делегаций Бангладеш, Колумбии, Кубы, Корейской Народно-Демократической Республики, Египта, Фиджи, Индонезии, Исламской Республики Иран, Малайзии, Мьянмы, Саудовской Аравии, Шри-Ланки, Судана, Вьетнама и моей собственной делегации.

Мы считаем, что предоставление гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, это обязательство, вытекающее из Устава Организации Объединенных Наций. Устав обязывает государства-члены не применять силу и не угрожать ее применением, и это обязательство распространяется на неприменение и отказ от угрозы применения любого оружия, включая ядерное оружие. Этот факт подчеркивался в первой резолюции Генеральной Ассамблеи, принятой на ее первой сессии, где провозглашалась необходимость объявить ядерное оружие вне закона.

Требование о гарантиях безопасности было выдвинуто неядерными государствами в 60-х годах прошлого века и приняло окончательную форму в 1968 году во время заключительного этапа переговоров по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Ответ ядерных государств, который нашел отражение в резолюции 255 (1968) Совета Безопасности, был признан неядерными государствами совершенно неадекватным. На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, было достигнуто соглашение о заключении международного документа, который предоставлял бы обязательные и надежные негативные гарантии безопасности неядерным государствам. Однако заявления, с которыми выступили четыре из пяти ядерных государств на этой специальной сессии и позднее на Конференции 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора и которые нашли отражение в резолюции 984 (1995) Совета Безопасности, были также признаны неядерными государствами недостаточными, ограниченными и неполными.

По завершении «холодной войны» у всех появилась надежда на то, что теперь ядерным государствам будет проще предоставить негативные гаран-

тии безопасности неядерным государствам. К сожалению, ситуация, вместо того, чтобы стать проще, усложнилась. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, при продлении ДНЯО на неопределенный срок большинство ядерных государств исходило из того, что они обладают постоянным правом на сохранение ядерного оружия.

Во-вторых, предусмотренное в статье VI ДНЯО обязательство завершить процесс ядерного разоружения по-прежнему не обусловлено какими-либо временными сроками, даже после широко поддерживаемого обязательства, сформулированного на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, о ликвидации ядерного оружия.

В-третьих, выдвигаются новые доктрины возможного применения ядерного оружия, которые противоречат резолюциям 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности, предполагающие, например, применение ядерного оружия в свете применения или угрозы применения биологического или химического оружия, применение ядерного оружия против террористов и разработку ядерных «минизарядов» для фактического применения на поле боя.

В-четвертых, географические рамки применения ядерного оружия также расширились из-за расширения ядерных альянсов и вступления в силу положений о совместном праве членов альянсов на использование ядерного оружия и командно-контрольных пунктов.

В-пятых, одно из крупных ядерных государств, которое ранее придерживалось принципа неприменения первым ядерного оружия, теперь отказалось от этого принципа и приняло концепцию применения ядерного оружия первым.

Наконец, на мировой арене появились два новых ядерных государства, и, как предполагается, существует еще одно ядерное государство, статус и обязанности которого остаются неясными.

В сложившихся условиях достижение договоренности относительно предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, надежных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия приобретает еще более неотложный характер. Авторы проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/56/L.26, стремятся подчеркнуть эту насущную необходимость и придать ей практическое выражение.

Проект резолюции практически не отличается от подобных резолюций, принятых Первым комитетом на предыдущих сессиях. В нем подтверждается настоятельная необходимость скорейшего достижения договоренности относительно эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения такого оружия. В нем с удовлетворением отмечается, что не существует принципиальных возражений в отношении идеи, касающейся международной конвенции по этому вопросу. Он содержит призыв ко всем государствам, особенно к государствам, обладающим ядерным оружием, осуществлять активную деятельность в целях скорейшего достижения договоренности. Он также рекомендует посвятить дальнейшие активные усилия поискам общего подхода или общей формулы относительно этого вопроса. И наконец, он также рекомендует Конференции по разоружению активно продолжать интенсивные переговоры в целях скорейшего заключения соглашения о гарантиях против применения или угрозы применения ядерного оружия.

По мнению авторов, заключение эффективных договоренностей о гарантиях против применения или угрозы применения ядерного оружия могло бы стать важной мерой укрепления доверия в период нынешних напряженных международных отношений между ядерными государствами и государствами, не обладающими ядерным оружием, а также между ядерными государствами. Во-вторых, оно могло бы содействовать уменьшению ядерной опасности и ослаблению угрозы, которые возникла в силу разработки новых доктрин применения ядерного оружия, и в целом могло бы способствовать переговорам по вопросам нераспространения и ядерного разоружения.

В этой связи моя делегация и другие авторы обращаются с призывом принять проект резолюции A/C.1/56/L.26 как можно большим числом голосов.

Г-жа Риверо (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я выступаю от имени членов Общего рынка стран Южного Конуса (МЕРКОСУР) — Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая, а также ассоциированных стран Боливии и Чили. В рамках пункта 74(с) повестки дня «Запрещение сбросов радиоактивных отходов» мы хотели бы подчеркнуть необходимость уделить серьезное внимание вопросу о выработке норм, регулирующих международ-

ные морские перевозки ядерных отходов и облученного ядерного топлива. Мы также хотели бы напомнить о позиции стран — членов Группы Рио по данному вопросу, которая изложена в документе A/56/360, представленному в рамках этого же пункта повестки дня.

Мы подтверждаем позицию министров иностранных дел прибрежных государств МЕРКОСУР — Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая, которая излагалась в совместном заявлении от 17 января 1997 года, распространенном в качестве официального документа Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), а также в совместном коммюнике этих же стран от 21 декабря 2000 года. Мы заявили тогда, что

«укрепление международного режима, касающегося перевозок радиоактивных материалов, должно предусматривать обмен информацией об избранных маршрутах, обязательство сбора материалов в случае непредвиденных ситуаций с транспортными судами и выплаты компенсации на случай причиненного ущерба или ранений».

Мы напоминаем, что в начале текущего года поступили сообщения о новых случаях перевозки радиоактивных отходов около побережья наших стран и по нашим морским маршрутам. В свете недавно совершенных террористических нападений и с учетом заявления заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Джаянкси Дханапалы, с которым он выступил на открытии сессии Первого комитета, мы должны укреплять механизмы контроля за ядерными объектами и за хранением и транспортировкой ядерных материалов. Мы считаем, что сложившиеся в последнее время обстоятельства оправдывают необходимость дальнейшей поддержки продолжающихся усилий по совершенствованию всех мер и норм, регулирующих процесс повышения уровня безопасности таких перевозок на основе общих принципов международного права.

Поэтому мы с большим удовлетворением приветствуем недавнее принятие Генеральной конференцией МАГАТЭ резолюции GC(45)/RES/28, которая ознаменовала собой существенный прогресс, достигнутый в разработке концептуального и политического подхода к этому вопросу.

Важно отметить, что в Заключительном документе Конференции 2000 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора особое внимание уделяется безопасности международных перевозок радиоактивного материала. Кроме того, члены Комиссии по разоружению заявили, что зоны, свободные от ядерного оружия, могут служить основой для преодоления разногласий и препятствий и поощрения международного сотрудничества в интересах обеспечения соответствующим регионам возможности защитить себя от экологического ущерба, который может быть причинен в результате сброса радиоактивных отходов и других радиоактивных материалов, и в случае необходимости принимать согласованные международные меры, регулирующие перевозки таких веществ.

Г-н Бетанкурт (Эквадор) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от всей души поздравить Вас с избранием на этот высокий пост в Первом комитете и пожелать Вам всяческих успехов во время пребывания на этом посту. Особое удовлетворение вызывает то, что столь уважаемый член Конференции по разоружению руководит работой Комитета. Я заверяю Вас в том, что Вы можете рассчитывать на мое всемерное участие и поддержку при исполнении Ваших обязанностей. Я также хотел бы поздравить других членов Бюро, которые будут помогать Вам в Вашей важной работе.

Я выступаю в моем качестве Председателя Конференции по разоружению и хотел бы представить доклад Конференции Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят шестой сессии о работе Конференции на ее сессии 2001 года (A/56/27). Я употребляю слово «работа», поскольку для тех из нас, кто принимал участие в этой сессии, это была настоящая работа. Но есть причины для того, чтобы задать вопрос о том, насколько далеко мы продвинулись вперед и каких конкретных результатов мы достигли. К сожалению, как представляется, прогресса мы не добились. Конференции не удалось создать вспомогательные органы и тем самым приступить к работе по существу. Несмотря на интенсивные консультации между государствами-членами по программе работы, мы не смогли преодолеть наши разногласия по двум основным вопросам: ядерному разоруже-

нию и предотвращению гонки вооружений в космосе.

С самого начала сессии 2001 года мы предприняли несколько попыток выйти из тупиковой ситуации. Кроме того, были назначены три Специальных координатора: по обзору повестки дня Конференции, по расширению ее членского состава и по улучшению ее деятельности и повышению эффективности. Специальные координаторы заслуживают нашей благодарности за то, что они посвятили выполнению поставленной перед ними задачи много времени и сил. Мне кажется, что благодаря этому был сделан важный шаг вперед к поэтапному отделению процедурных проблем от вопросов существа: именно с этого необходимо все начинать.

К числу стоящих перед нами трудностей следует отнести неблагоприятный международный политический климат и диаметрально противоположные позиции некоторых государств-членов, особенно по вопросам, связанным с гонкой вооружений в космосе, стратегической стабильностью, планами развертывания противоракетного оборонного щита, предложениями об изменениях Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО), а также отсутствие политической воли к ведению переговоров по вопросам существа, стоящих в повестке дня Конференции. Они совершенно очевидны и полностью разочаровывают всех нас. В настоящее время складывается именно такого рода негативная международная обстановка. Таковы факты, и все они, несомненно, нам хорошо известны.

Однако был ли достигнут какой-либо прогресс? Считаю, что определенный прогресс был достигнут. Впервые за историю существования Конференции по разоружению Российская Федерация согласилась с идеей разработки временного мандата для рассмотрения вопросов ядерного разоружения в более широком аспекте. Соединенные Штаты также выразили готовность в рамках проходящих переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и всеобъемлющей программы работы поддержать создание специального комитета по вопросам ядерного разоружения и специального комитета по вопросам космического пространства.

Я также хотел бы отметить, что назначение трех специальных координаторов и их работа по

зволили нам возобновить практику вынесения рекомендаций относительно продолжения работы в ходе последующих сессий. Этот новаторский шаг позволит постепенно устранить проблемы, долгие годы препятствующие работе Конференции по разоружению.

С учетом этих условий мы будем продолжать проводить активные консультации. Считаю, что от этого будет в значительной степени зависеть наша способность активизировать работу. Мы также надеемся, что предстоящее первое заседание подготовительного комитета Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора явится стимулом для начала осуществления решений о создании в рамках Конференции по разоружению специальных комитетов по запрещению производства расщепляющегося материала для военных целей и по ядерному разоружению, которые были приняты Конференцией 2000 года по рассмотрению действия Договора.

Я не отважусь предсказать, что произойдет в Конференции по разоружению в будущем году. Скажу лишь только, что несмотря на трудности, с которыми ей приходится сталкиваться, Конференция по-прежнему остается единственным и незаменимым многосторонним форумом для проведения переговоров по вопросам разоружения. Трагические события, произошедшие в сентябре в Нью-Йорке и Вашингтоне, округ Колумбия, заставили нас осознать, что мы не находимся и не можем находиться в одиночестве. Поэтому наш главный путь должен состоять в сотрудничестве и обеспечении международной безопасности, и согласованные на демократической основе многосторонние региональные и международные решения должны быть наиболее приемлемыми для всего мира.

Мы знаем о политических препятствиях, с которыми на протяжении трех лет продолжает сталкиваться Конференция по разоружению. Угроза, которую представляет для мира оружие массового уничтожения, пока еще не рассматривалась в полной мере. Многостороннее обсуждение этого вопроса постоянно откладывается без какого-либо указания даты его начала. Однако события 11 сентября нанесли огромный удар всему миру. Эти события привели к созданию новой международной обстановки и вызвали к жизни совершенно новые представления о разоружении и безопасно-

сти. С этой точки зрения следует признать, что Конференцию по разоружению необходимо укреплять в качестве единственного многостороннего форума для проведения переговоров по вопросам разоружения и, следовательно, вопросов безопасности.

В каком направлении мы должны продвигаться? Каким образом разработать более ясный и широкий подход, выходящий за рамки национальных границ и узких национальных интересов? Знаю, что это нелегко, однако, стремясь наладить интенсивный и активный диалог, мы должны продолжать действовать в духе консенсуса и сотрудничества.

Думаю, что члены Комитета не должны питать большие иллюзии по поводу возможных достижений. Мы уже не исходим из этого. С учетом политического тупика, в котором мы пребываем уже более трех лет, я хотел бы, чтобы члены Комитета задумались над тем, какого рода шаги необходимо предпринять на благо международного сообщества в целом.

Наконец, в качестве Председателя Конференции по разоружению, я имею честь представить проект резолюции по докладу Конференции по разоружению, документ A/C.1/56/L.36, в целях его рассмотрения и принятия на основе консенсуса. Консенсусное принятие настоящего проекта резолюции позволит Конференции по разоружению сыграть свою важную роль в глобальном процессе разоружения и будет содействовать принятию ее программы работы и выходу из тупика, в котором она пребывает в настоящее время.

Г-н Обидов (Узбекистан) (*говорит по-английски*): От имени государств Центральной Азии — Казахстана, Таджикистана, Туркменистана и моей страны, Узбекистана, я хотел бы представить проект решения о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, содержащийся в документе A/C.1/56/L.48.

Государства Центральной Азии последовательно предпринимают меры, направленные на поддержание и укрепление мира и безопасности в регионе. К числу таких мер относится инициатива об объявлении Центральной Азии зоной, свободной от ядерного оружия. Государства Центральной Азии выражают признательность всем государствам, поддержавшим инициативу по созданию зоны, свободной от ядерного оружия. Мы также высоко це

ним усилия Организации Объединенных Наций, в особенности Департамента по вопросам разоружения, направленные на оказание поддержки деятельности региональных групп экспертов, работающих над завершением проекта регионального договора о зоне, свободной от ядерного оружия.

Резолюция 55/33 W, принятая Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса 20 ноября 2000 года, приветствовала стремление всех пяти государств Центральной Азии завершить работу над созданием зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе, а также конкретные шаги, предпринимаемые ими для достижения этой цели. В практическом осуществлении этих процессов был достигнут значительный прогресс. В результате состоявшихся консультаций наши страны договорились представить проект решения, призывающий к включению пункта, озаглавленного «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии», в предварительную повестку дня пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

От имени стран нашего региона я хотел бы выразить искреннюю надежду на то, что в ходе нынешней сессии страны поддержат настоящий проект решения и примут его на основе консенсуса.

Г-н Леон Гонсалес (Куба) (*говорит по-испански*): Мы вновь собрались для обсуждения одного из самых важных для всех нас вопросов — вопроса о ядерном разоружении. По прошествии 50 лет после изобретения человечеством атомной бомбы мы по-прежнему считаем необходимым вести борьбу за ликвидацию ядерного оружия. Первоначально предпринимались попытки оправдать существование арсеналов такого оружия и их постоянное увеличение в условиях так называемой «холодной войны». Сейчас, после окончания этой войны, изобретаются новые предлоги и можно почти с уверенностью утверждать, что завтра найдутся новые оправдания.

Куба, которая последовательно выступает за полную ликвидацию ядерного оружия, будет и впредь решительно добиваться цели окончательного освобождения человечества от угрозы, возникающей в связи с существованием этого оружия. Поэтому мы поддерживали и будем поддерживать любые конкретные меры или инициативы, направленные на полную ликвидацию с лица земли такого оружия без какой-либо дискриминации между госу-

дарствами или предоставления каких-либо привилегий, которые могли бы сделать достижение этой цели невозможным.

В этом контексте мы высоко оцениваем значение проекта резолюции A/C.1/56/L.12 «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», в которой Генеральная Ассамблея обращается с просьбой к Конференции по разоружению начать переговоры с целью достижения договоренности в отношении международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия и угрозу его применения при любых обстоятельствах. Мы полностью поддерживаем сформулированные в этом проекте цели и в этом году мы вновь присоединились к числу его авторов.

Аналогичным образом мы признаем важность уменьшения ядерной опасности посредством устранения реальной угрозы случайного применения такого оружия. Кроме того, в современную эпоху возрождение военных доктрин, предусматривающих применение ядерного оружия, является неприемлемым. В проекте резолюции A/C.1/56/L.14 «Уменьшение ядерной опасности» содержатся эти и другие положения, которые мы поддерживаем.

Обеспокоенность в связи с сохраняющимся тупиком в переговорах по ядерному разоружению диктует необходимость выдвижения новых инициатив, которые обеспечат движение вперед. Мы приветствуем все подобные инициативы, поскольку каждое предложение о достижении в ходе многосторонних переговоров соглашения о полной ликвидации ядерного оружия имеет свои положительные стороны. В этой связи мы приветствует новое предложение, содержащееся в проекте резолюции A/C.1/56/L.16, о созыве конференции Организации Объединенных Наций по выявлению поиска путей устранения ядерной опасности в контексте ядерного разоружения.

К сожалению, не все проекты резолюций, представленные по теме ядерного разоружения, имеют такой же охват, как те предложения, о которых я только что говорил. Некоторые из них даже уводят в сторону от пути, который должен привести нас к достижению главной цели полной ликвидации ядерного оружия. Моя делегация надеется, что их авторы учтут ограничивающие их факторы. Делегация Кубы изложила свое мнение авторам соответствующих проектов.

Г-н Маанди (Алжир) (*говорит по-французски*): Я имею честь представлять от имени государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) проект резолюции A/C.1/56/L.38 «Договор о нераспространении ядерного оружия: Конференция 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительный комитет».

Представление этого процедурного проекта резолюции, проводимое после шестой Конференции ДНЯО по рассмотрению действия Договора, которая началась 24 апреля 2000 года, является частью процесса осуществления положений Договора, а также рекомендаций и решений, принятых в ходе различных конференций по рассмотрению действия Договора. Данный проект резолюции аналогичен резолюции 51/45 А «Договор о нераспространении ядерного оружия: Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительный комитет», принятой Ассамблеей 10 декабря 1996 года.

В преамбуле настоящего проекта содержится ссылка на резолюцию 2373 (XXII) от 12 июня 1968 года, в приложении к которой содержится текст ДНЯО, и отмечаются положения пункта 3 статьи VIII Договора в отношении созыва конференций по рассмотрению его действия каждые пять лет. В нем также содержится ссылка на решение Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора в отношении повышения эффективности процесса рассмотрения действия Договора, в котором подтверждены положения решения о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора, принятого на Конференции 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора, в котором было договорено, что конференции по рассмотрению действия Договора должны по-прежнему проводиться каждые пять лет. Соответственно, следующая такая конференция должна быть проведена в 2005 году.

В проекте резолюции также содержится ссылка на резолюцию 55/33 D от 20 ноября 2000 года, в которой Ассамблея приветствовала принятие на основе консенсуса Заключительного документа шестой Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, и на решение этой Конференции о том, что за годы, предшеств-

ующие созыву следующей конференции по рассмотрению действия Договора, необходимо провести три сессии Подготовительного комитета.

В постановляющей части проекта резолюции Ассамблея принимает к сведению решение участников Договора о нераспространении ядерного оружия провести первое заседание Подготовительного комитета в Нью-Йорке 8–19 апреля 2002 года. В нем также содержится просьба к Генеральному секретарю оказать необходимую помощь и обеспечить требуемое обслуживание для Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительного комитета.

Я призываю все делегации оказать поддержку данному проекту резолюции, которую мы высоко оцениваем.

Г-н Гуссу (Иордания) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы обратиться к проекту резолюции A/C.1/56/L.25 «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», внесенному на рассмотрение представителем Египта от имени арабских стран, которые являются членами Лиги арабских государств.

Проект резолюции A/C.1/56/L.25 отражает реальности, вызывающие озабоченность у всех нас, поскольку в нем выражается озабоченность большинства членов международного сообщества в связи с наличием не поставленных по гарантии ядерных объектов на Ближнем Востоке и угрозой распространения в регионе ядерного оружия в результате нынешнего положения. Этот проект резолюции подпадает под рамки консенсусного Заключительного документа, принятого на Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора.

Мы высоко оцениваем этот проект резолюции в свете его важности для ситуации на Ближнем Востоке и надеемся на то, что этот проект резолюции, преследующий благородные цели, будет принят консенсусом.

Г-н Хасми (Малайзия) (*говорит по-английски*): Моя делегация имеет честь представить Комитету проект резолюции, озаглавленный «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его примене-

ния», который содержится в документе A/C.1/56/L.45 от 18 октября 2001 года. Мы рады представить его от имени делегаций следующих стран: Алжира, Бангладеш, Бенина, Боливии, Брунея-Даруссалама, Бурунди, Камбоджи, Колумбии, Конго, Коста-Рики, Эквадора, Египта, Фиджи, Ганы, Гайаны, Гондураса, Индии, Индонезии, Исламской Республики Иран, Ирака, Иордании, Кении, Кувейта, Лаосской Народно-Демократической Республики, Лесото, Ливийской Арабской Джамахирии, Мадагаскара, Мали, Мексики, Монголии, Мьянмы, Намибии, Непала, Никарагуа, Нигера, Нигерии, Панама, Перу, Филиппин, Самоа, Сан-Марино, Саудовской Аравии, Сьерра-Леоне, Сингапура, Соломоновых Островов, Шри-Ланки, Судана, Танзании, Таиланда, Тонги, Уругвая, Вьетнама, Замбии и моей страны Малайзии. Моя делегация выражает признательность всем соавторам, а также тем делегациям, которые, возможно, примут решение стать его соавторами или поддержат его.

Этот проект резолюции является обновленной версией резолюции, принятой на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Четырнадцать из его пунктов преамбулы и четыре пункта постановляющей части идентичны резолюции 55/33 X от 20 ноября 2000 года. Однако в него были включены два новых элемента: один — в конец шестого пункта преамбулы, а второй — в качестве дополнительного пункта в преамбулу, то есть десятый пункт преамбулы.

В конец шестого пункта преамбулы мы добавили слова «принятые на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора», с тем чтобы указать, где были провозглашены обязательства. Мы считаем, что следует постоянно приветствовать «недвусмысленное обязательство... государств, обладающих ядерным оружием,... осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению», провозглашенное на Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

Мы все отдаем себе отчет в том, что, несмотря на так называемые мирные дивиденды, являющиеся результатом окончания «холодной войны», результаты деятельности в области разоружения не оправдывают наших ожиданий. Прогресс, достигнутый за последние годы, если таковой и имел место, был

незначительным. Фактически были «откаты назад», в частности, в виде ослабления существующих мер в области ядерного разоружения, снижения эффективности контроля над ядерными вооружениями и их сокращения и образования явного полного тупика на переговорах в области ядерного разоружения как на двустороннем, так и на многостороннем направлениях. С учетом этого мы решили включить дополнительный пункт в преамбулу, а именно десятый пункт, в проект резолюции этого года. В условиях нынешней ситуации в области ядерного разоружения назрела реальная необходимость подчеркнуть «важное значение укрепления всех существующих мер в области ядерного разоружения, контроля над ядерными вооружениями и их сокращения».

Я думаю, что будет по достоинству оценено, если я не буду вдаваться в детали, касающиеся проекта резолюции. Поэтому для краткости я ограничусь замечанием, что четыре пункта постановляющей части остаются такими же, как в документе прошлого года, и что были внесены лишь коррективы тактического характера с учетом нынешней ситуации.

Из консультативного заключения Международного Суда ясно следует, что государства-участники имеют правовое обязательство не только вести переговоры, но и доводить их до конца в кратчайшие сроки. Это соответствует торжественному обязательству государств-участников, согласно статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, — обязательство в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения; в ней содержится обращенный к ним призыв решительно прилагать систематические и последовательные усилия по сокращению ядерных вооружений на глобальном уровне, преследуя конечную цель их ликвидации. Соавторы этого проекта резолюции рассматривают это единодушное мнение Международного Суда относительно существования этого обязательства как ясную основу для последующих действий государств — членов Организации Объединенных Наций в рамках их решительных усилий по избавлению мира от ядерного оружия.

Проект резолюции, как это отражено в пункте 1 постановляющей части, сфокусирован на обязательствах государств в области разоружения, поскольку речь идет о заключении, единодушно при

нятом Международным Судом. Его имплементация полностью подпадает под компетенцию Генеральной Ассамблеи, у которой есть мандат на содействие переговорам в области разоружения. В проекте резолюции не утверждается, что пункт 1 постановляющей части — это единственное заключение Суда, которое может повлиять на политику в области разоружения, или что нет других мер, которые могли бы приниматься в свете решений Суда. Фактически в пункте 3 постановляющей части, охватывающем заключение Суда в целом, содержится просьба к государствам информировать Генерального секретаря о предпринимаемых ими усилиях и мерах по осуществлению их обязанностей, особо отмеченных в заключениях Суда.

Суд, придя к своему единодушному мнению о том, что государства-члены обязаны не только вести переговоры, ведущие к ядерному разоружению, но и доводить их до успешного завершения, еще раз повторяет обязательство государств-участников в отношении ДНЯО. Соавторы этого проекта резолюции по-прежнему считают, что единодушное заключение Международного Суда, являясь по сути абсолютным юридическим заключением всех членов Международного Суда, является важным вкладом в развитие международного права, которое нельзя просто проигнорировать.

Стоящая перед международным сообществом задача, которая заключается в избавлении мира от ядерного оружия, остается одной из сложнейших, и для ее решения мы должны проявлять полную и твердую решимость добиваться поставленных перед нами целей. Наша конечная цель должна заключаться в ликвидации всех этих видов оружия в определенные сроки, которые будут достаточно отдаленными, но тем не менее обозримыми, реалистичными и достижимыми, так чтобы речь не шла о какой-то совершенно неопределенной и бесконечно удаленной дате в будущем. Поэтому ядерное разоружение должно оставаться одним из первоочередных вопросов в глобальной повестке дня и не должно отодвигаться на второй план.

Представляя этот проект резолюции от имени его соавторов для рассмотрения государствами-членами, моя делегация выражает уверенность в том, что она и в дальнейшем будет получать поддержку значительного большинства государств-членов. Мы уверены в том, что государства, которые поддерживают многосторонние переговоры,

ведущие в конечном счете к ликвидации во всем мире ядерного оружия, — а это цель, которую мы все обязались достичь, — не будут иметь никаких подлинных причин для того, чтобы выступать против этого проекта резолюции, поскольку здесь в конечном счете предусматривается именно эта цель. Еще раз хотел бы отметить, что, представляя этот проект резолюции, моя делегация выражает свою искреннюю признательность его соавторам, а также делегациям, которые будут голосовать за этот проект резолюции.

Г-н Реймаа (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я рад, что имею возможность выступить сегодня от имени делегации Швеции и делегации моей страны и что я имею честь выступить в Первом комитете по вопросу о нестратегических ядерных вооружениях.

Позвольте мне прежде всего поздравить Вас, г-н Председатель, в связи с вашим избранием на пост Председателя Первого комитета в этом году. Я хотел бы заверить вас в том, что моя делегация будет всецело поддерживать вашу ответственную работу по руководству нашей деятельностью.

Мы с огромным удовлетворением отмечаем прошедшие в этом году в Первом комитете активные официальные и неофициальные дискуссии по вопросу о нестратегических ядерных вооружениях. Мы также приветствуем плодотворные результаты состоявшегося 24 сентября в Нью-Йорке семинара по тактическим вооружениям, который был организован Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Мы считаем, что в ходе этих дискуссий был затронут целый ряд важных вопросов. В качестве примера можно привести вопрос о разработке и формулировании дальнейших мер по осуществлению деклараций 1991 года и повышению транспарентности.

Как заявил представитель Бельгии, выступивший две недели тому назад от имени Европейского союза, распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки является серьезной и важной проблемой. Будущей весной начнется подготовка к предстоящей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), являющегося краеугольным камнем глобального режима нераспространения. Я хотел бы обратить внимание членов Комитета на важность этой подготовки, которая будет осуществ

ляться в рамках последующей деятельности в связи с решениями, согласованными в Заключительном документе Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора. В пункте 9 статьи VI этого документа государства-участники договорились о

«дальнейшем сокращении нестратегических ядерных вооружений на основе односторонних инициатив и в качестве составной части процесса сокращения ядерных вооружений и разоружения». (*NPT/CONF.2000/28, том I, стр. 17*)

Нас также обнадеживает принятое государствами, обладающими ядерным оружием, решение о повышении транспарентности в отношении потенциала ядерного оружия и осуществления договоренностей в соответствии со статьей VI и в качестве добровольной меры укрепления доверия, направленной на содействие дальнейшему прогрессу в области ядерного разоружения.

Мы надеемся, что позитивная атмосфера, в которой проходит работа Первого комитета этой осенью, окажет положительное влияние на дискуссии Подготовительного комитета, который начнет свою работу будущей весной. Я хотел бы заверить Вас, г-н Председатель, что Финляндия вместе со странами, придерживающимися аналогичных убеждений, готова приложить все усилия для достижения этой цели и обеспечения наиболее эффективного осуществления мер, согласованных на последней Конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

Г-н Маркрам (Южная Африка) (*говорит по-английски*): В прошлом году члены «Коалиции за новую повестку дня» в своей резолюции «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня» успешно отразили итоги, касающиеся элементов ядерного разоружения, которые были согласованы на Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В опубликованном 8 октября коммюнике они подтвердили свою решимость продолжать активно содействовать осуществлению Новой повестки дня.

Я хотел бы вынести на рассмотрение проект решения, содержащийся в документе A/C.1/56/L.15, представленный Южной Африкой от имени партнеров «Коалиции за новую повестку дня»: Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Южной Африки и Швеции. На основании данного про-

екта решения Генеральная Ассамблея должна включить в предварительную повестку дня пятьдесят седьмой сессии пункт, озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня».

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас позвольте мне представить Комитету проект резолюции A/C.1/56/L.49, озаглавленный «Глобальные усилия в борьбе против терроризма в области разоружения и нераспространения». Настоящий проект резолюции представлен Председателем данного Комитета.

В свете совершенных 11 сентября террористических нападений в настоящем проекте резолюции вновь подтверждается, что многосторонность по-прежнему остается главным принципом переговоров в области разоружения и нераспространения. В нем подчеркивается вклад, который может внести прогресс в области разоружения и нераспространения в дело обеспечения международного мира и безопасности, и содержится призыв ко всем государствам-членам подтвердить свою приверженность многостороннему сотрудничеству в этих областях.

События 11 сентября явились трагическим призывом к укреплению международного сотрудничества в борьбе с терроризмом в целях избавить мир от подобных и, возможно, еще более страшных трагедий. Укрепление международного сотрудничества является наиболее оптимальным и по сути единственно эффективным способом борьбы с терроризмом.

После террористических нападений 11 сентября международное сообщество продемонстрировало свою солидарность в глобальной борьбе с терроризмом, и данный консенсус, как все помнят, нашел отражение в резолюции Генеральной Ассамблеи и двух резолюциях Совета Безопасности. Как заявил Генеральный Секретарь, мы должны подняться на волне человеческой солидарности в целях сохранения импульса усилий, направленных на построение лучшего мира.

Я считаю, что настало время развить данный консенсус на основе вдохновляющих идей, прозвучавших в ходе общих прений в рамках первого этапа нашей работы в Первом комитете и весьма точно отразивших новую международную обстановку. Сегодня необходимо укрепить данный консенсус на

основе пересмотра результатов многосторонней дипломатии в области разоружения и признания важности вклада, который способен внести данный Комитет в усилия по борьбе с терроризмом в области разоружения и нераспространения.

Организация Объединенных Наций призвана сыграть уникальную роль в укреплении такого многостороннего подхода. Согласно статье I Устава главная цель этого института состоит в том, чтобы

«быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей».

В принятой в прошлом году Декларации тысячелетия подчеркивается, что все страны мира должны нести ответственность за устранение угроз международному миру и безопасности. Нет иной более важной цели, чем выживание человечества, и нет иной более серьезной ответственности, чем ответственность, которую несут лидеры всех стран в деле обеспечения совместных действий по борьбе с такой страшной угрозой для международного мира и безопасности, как терроризм, для которого не существует национальных границ. Многосторонний подход обеспечивает коллективные средства для борьбы с отрицательными явлениями глобализации, которые Генеральный секретарь назвал проблемами нецивилизованного общества.

Проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/56/L.49, помимо всего прочего мог бы стать полезным напоминанием о нашей коллективной взаимозависимости и нашем коллективном долге. Предмет настоящего проекта резолюции, который, как могут убедиться члены Комитета, не привязан ни к одному конкретному пункту нашей повестки дня, должен стать всеобъемлющей темой в ходе наших дискуссий в этом Комитете. Посредством принятия данного проекта резолюции Комитет сможет заявить миру о том, что, помня о своем мандате, он в полной мере осознает свою ответственность в этот сложный период. Этот проект резолюции в случае его принятия должен стать свидетельством нового мышления и нового духа в этом Комитете сейчас, когда он сталкивается с беспрецедентными вызовами XXI века в сфере, относящейся к его мандату.

Принятие проекта резолюции по теме борьбы с терроризмом в сфере компетенции Комитета, каковой является разоружение и международная безопасность, имеет, на мой взгляд, первостепенное

значение. Я как Председатель буду в ближайшие пару дней работать со всеми делегациями для того, чтобы нам удалось найти приемлемые для всех формулировки. Надеюсь, что текст проекта резолюции, который я представляю сегодня, учитывает многие беспокойства и многие точки зрения. Но я хочу подчеркнуть, что этот проект резолюции должен оставаться кратким и общим по своему характеру.

Я приложу особые усилия для достижения консенсуса между делегациями. Но я хотел бы также подчеркнуть, что если мои усилия не увенчаются успехом, то я сниму этот проект резолюции. Если мы поставим данный проект резолюции на голосование и в ходе голосования между нами произойдет раскол по столь важному вопросу, это может быть неверно понято. Это подорвало бы репутацию Первого комитета, ослабило авторитет Организации Объединенных Наций и поставило бы по сомнению нашу коллективную решимость предпринимать необходимые шаги по борьбе с терроризмом. Надеюсь, что мы сможем избежать такой ситуации, и я прошу у Комитета поддержки в этом деле.

Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить в осуществление права на ответ.

Г-н Бар (Израиль) (*говорит по-английски*): Вчера и сегодня представитель Египта представил два проекта резолюций по Ближнему Востоку. Первый проект резолюции, который содержится в документе A/C.1/56/L.5, касается создания в этом регионе зоны, свободной от ядерного оружия. На самом деле такие проекты резолюций принимаются консенсусом уже более 20 лет. Мы будем и далее присоединяться к консенсусу по этому проекту резолюции, несмотря на некоторые оговорки в отношении содержащихся в нем моделей. Общая цель для нас важнее, чем различные разногласия по тексту проекта резолюции, какими бы значительными они ни были.

Второй проект резолюции, который был представлен нам сегодня, касается так называемой опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке и содержится в документе A/C.1/56/L.25. Здесь наша делегация категорически отвергает как общую направленность, так и конкретные формулировки проекта текста. В этом проекте резолюции конкретно выделяется Израиль,

и это единственный проект резолюции, где оспаривается суверенное право страны занимать особую позицию в отношении международной конвенции. Цель этого проекта резолюции — поставить Израиль в неудобное положение и оказать на него давление; но я хотел бы заверить членов Комитета в том, что этот односторонний проект резолюции абсолютно никак не повлияет на позицию Израиля. Израиль не удастся заставить пойти на компромисс в вопросах, связанных с его национальной безопасностью. Более того, если этот проект резолюции и ставит кого-то в неудобное положение, так только его авторов. Да, содержащиеся в нем формулировки, возможно, и не изменились по сравнению с прошлым годом, но изменился весь контекст международного мира и безопасности. Нам нужны реальные решения реальных проблем, а не ведущие к политическому расколу проекты резолюций о виртуальных проблемах, которые лишь подрывают оптимизм и сеют недоверие.

Израиль поддерживает цели и принципы нераспространения, и у нас безупречная репутация в этом плане. Мы никогда не проводили политику, направленную против режима Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы присоединились к консенсусу по проекту резолюции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, потому что это цель, которая должна достигаться через прямые переговоры, а не через навязывание позиции. Проект резолюции об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке не служит этой цели, а лишь отдаляет ее достижение, поскольку в нем игнорируются реальные угрозы распространения на Ближнем Востоке, о которых мы говорили в нашем выступлении в ходе общих прений. Израиль по-прежнему считает, что контроль над вооружениями и региональная безопасность на Ближнем Востоке могут измениться к лучшему лишь за счет внедрения культуры диалога и мира, а не конфронтации. Мы надеемся, что наши соседи по региону в конечном итоге займут аналогичную позицию и тем самым сделают бесполезный проект резолюции об опасности распространения делом прошлого.

В последние годы наша делегация участвует в усилиях по созданию более благоприятной международной среды в области контроля над вооружениями, демонстрируя конструктивный дух гибкости везде, где это возможно — иногда в ущерб нашей собственной позиции. Поддержка членами Первого

комитета проекта резолюции об опасности распространения — это разочаровывающая реакция на наши усилия. Мы терпеливо ожидаем позитивных изменений в этом плане.

Г-н Хейрат (Египет) (*говорит по-английски*): Я сожалею о том, что я затягиваю прения по этому вопросу, но я хочу лишь коснуться некоторых из замечаний, прозвучавших только что в отношении проекта резолюции об опасности ядерного распространения на Ближнем Востоке.

Как я заявлял ранее, этот проект резолюции не ставит в неудобное положение ни его авторов, ни кого-либо другого. В этом проекте резолюции сделана попытка отразить существующую на Ближнем Востоке реальность, а именно то, что на Ближнем Востоке существует лишь одна ядерная держава — Израиль и что она не присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и не поставила свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Как я говорил ранее, этот проект резолюции не является конфронтационным. Наоборот, в нем содержатся единодушно принятые формулировки из ДНЯО, конкретно упоминается ДНЯО и подчеркивается значение присоединения к ДНЯО и постановки ядерных объектов под гарантии МАГАТЭ. Кроме того, я не думаю, что это разочаровывающий проект резолюции, как говорила делегация Израиля. Это стимулирующий проект резолюции, который направлен на укрепление безопасности и стабильности в регионе.

Я могу еще многое сказать по этому поводу, но не хочу затягивать нашу работу и потому остановлюсь на этом.

Организация работы

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы попросить делегации представлять свои проекты резолюций как можно раньше в ходе этого этапа нашей работы, с тем чтобы предоставить другим делегациям возможность прокомментировать их.

Все мы помним о том, что вчера мы использовали лишь один час из отведенного Комитету времени. Я вновь настоятельно призываю делегации записываться для выступлений в начале заседаний,

с тем чтобы мы могли организовать нашу работу наиболее эффективным образом. Насколько я понимаю, именно так обстоит дело с завтрашним заседанием. Мы сейчас занимаемся перегруппировкой выступлений, что, безусловно, принесет большую пользу Комитету.

Хочу также сообщить членам Комитета о том, что в этом году для рассмотрения в Первом комитете по различным пунктам повестки дня представлено в общей сложности пять проектов решений и 46 проектов резолюций. Как известно членам Комитета, программа работы и расписание заседаний утверждены, поэтому мы начнем принимать решения по этим проектам решений и проектам резолюций в среду, 31 октября. Это будет началом третьего этапа нашей работы. На этот этап нашей работы, который должен продлиться до пятницы, 9 ноября, если нам не удастся завершить работу раньше, отводится в общей сложности 11 заседаний.

В этой связи я хотел бы напомнить членам Комитета о том, что некоторое время тому назад на организационном заседании я заявил о своем намерении последовать полезному совету и объединить проекты резолюций в группы, когда мы перейдем к третьему этапу нашей работы. Это — практика, которая сложилась в последние несколько лет. Таким образом, завтра я представляю членам Комитета документ, в котором различные проекты резолюций будут объединены в несколько групп, с тем чтобы облегчить работу Комитета и упорядочить процесс принятия решений и управлять им. Он делается с целью урегулирования, повышения транспарентности и более четкого обозначения.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Комитета, что к числу авторов нижеперечисленных проектов резолюций присоединились следующие страны:

Проект резолюции A/C.1/56/L.1: Гаити;

Проект резолюции A/C.1/56/L.7: Бенин;

Проект резолюции A/C.1/56/L.10: Уругвай;

Проект резолюции A/C.1/56/L.12: Непал;

Проект резолюции A/C.1/56/L.13: Бенин, Непал и Сьерра-Леоне;

Проект резолюции A/C.1/56/L.24: Бенин;

Проект резолюции A/C.1/56/L.30: Греция;

Проект резолюции A/C.1/56/L.32: Уругвай;

Проект резолюции A/C.1/56/L.34: Бенин и Уругвай;

Проект резолюции A/C.1/56/L.37: Греция;

Проект резолюции A/C.1/56/L.39: Уругвай;

Проект резолюции A/C.1/56/L.40: Бенин, Грузия и Уругвай;

Проект резолюции A/C.1/56/L.41: Греция;

Проект резолюции A/C.1/56/L.43: Бразилия и Уругвай;

Проект резолюции A/C.1/56/L.45: Бенин, Боливия, Конго, Коста-Рика, Гайана, Ирак, Мадагаскар, Мали, Мексика, Филиппины, Самоа, Сьерра-Леоне, Судан и Тонга;

Проект резолюции A/C.1/56/L.47: Бенин и Уругвай; и

Проект резолюции A/C.1/56/L.50: Индия.

Заседание закрывается в 12. ч. 15 м.